

Обращение Муравьева за поддержкой к Бекетову было явно не случайным. Фаворит императрицы Елизаветы Петровны, блестящий гвардейский офицер и талантливый лирический поэт Никита Афанасьевич Бекетов (1729—1794) по праву считался эталоном истинного петиметра. По всей России ходили слухи о его баснословно дорогих и экстравагантных нарядах. Не менее широкой известностью пользовались любовные похождения этого редкостного красавца, щедрого кутилы и галантного остроуслова. Сатира Елагина едва ли всерьез задела Бекетова, человека добродушного и веселого. Однако простой долг вежливости требовал ответить на муравьевское послание. Только так можно объяснить, на наш взгляд, появление среди полемических материалов, собранных Ржевским, неожиданных на первый взгляд стихов «Правила как любиться без печали. Письмо приятелю» (л. 11 об.—12):

Коль в свете счелливим хочешь быть,
Старайся ты скарей любезной объявить
И страсть свою и все, что сердце ощущает,
А как ты изъяснишь то, чем твой дух страдает,
Ответа ты ее неправдой не считай,
Сумнением своим драгой не раздражай,
Сумнение тщетное злу скуку причиняет,
Мучение родит, отчаяния терзает,
А то отчаяние, терпение прервав,
Лишает, наконец, изысканных забав.
Когда с обеих стран страсть нежна изъяснитца,
То должно обоим отнюдь того хранитца,
Чтоб новой сей любви никто не мог узнать,
Кто может тайною любовью пылать, —
В прямиой тот роскоши, в веселье пребывает,
Молчание сердца в любви услаждает,
Они промеж собой любви питают страсть,
И счастье свое и всю свою напасть,
И мысли тайныя друг з другом разделяют,
Тем к вечному они союзу притекают,
И, естли их судьба на время разлучит,
Разлука любовь их больше укрепит,
Лишь только верен будь, в разлуке пребывая,
Люби, хоть нет в глазах, но в мыслях воображая
Сурова кто в тебе — предстань о той вздыхать,
И злым мученьем приятства обретать,
Томитца страстью злой — то было в древни веки,
Тех нет теперь времен, не те и человеки.
Пременою такой блаженны мы таперь,
Я истинно не лгу, поверь мне в том, поверь!
Суровости девиц нам смерть не приключают,
Старинной тот обряд днесь люди забывают,
То было в старину, что жизнью не брегли,
Когда возлюбленной смягчити не могли,
Отчаявшись склонить любовницу упорну,
Скоту подобясь в дурачестве бесловну,
Рыдавши многи дни, иль ядом иль мечем
Лишили живота себя в цвету своем.
Почто пред красотой такой вздыхать и рватца,
Которая пред тобой изволит извинятца,
Незнанием слов твоих, незнаением любви,